А.П. Квятковский

Умолчание

Умолчание — термин русской поэтики, стилистическая фигура заключающаяся в том, что начатая речь прерывается в расчете на догадку читателя, который должен мысленно закончить ее. Стилистический эффект умолчания заключается иногда в том, что прерванная в волнении речь дополняется подразумеваемым выразительным жестом. Пример умолчание у Пушкина в «Скупом рыцаре»:

А этот? этот мне принес Тибо — Где было взять ему, ленивцу, плуту? Украл, конечно; или, может быть. Там на большой дороге, ночью, в роще...

Подразумевается: «убил и ограбил». Или в «Бахчисарайском фонтане:

Но слушай: если я должна Тебе... кинжалом я владею, Я близ Кавказа рождена.

Соответствующим жестом заканчивается басня Крылова «Гуси»:

Баснь эту можно бы и боле пояснить — Да чтоб гусей не раздразнить.

Подразумевается: «лучше помолчим».

Но иногда умолчание бывает настолько сложно, что читателю трудно догадаться о продолжении фразы, например:

Хотя страшился он сказать, Нетрудно было б отгадать, Когда б... но сердце, чем моложе, Тем боязливее, тем строже, Хранит причину от людей Своих надежд, своих страстей.

(М. Лермонтов)

Нет, вам красного детства не знать, Не прожить вам спокойно и честно. Жребий ваш... но к чему повторять То, что даже ребенку известно.

(Н. Некрасов)

На умолчании основан редчайший в практике поэтов стилистический оборот у Маяковского: фраза прервана на полуслове, на рифме, состоящей из трех кратких слов, которые вне контекста были бы совершенно бессмысленны:

И эту секунду

бенгальскую,

громкую

Я ни на что б не выменял,

я ни на...

Из сигарного дыма

ликерною рюмкою

вытягивалось пропитое лицо Северянина.

(«Облако в штанах»)

www.a4format.ru 2

Близка к фигуре умолчания прерванная на рифмующемся полуслове фраза в стихотворении М. Светлова «Гренада»:

Я видел: над трупом Склонилась луна, И мертвые губы Шепнули: — Грена...

Или в поэме П. Антокольского «Сын»:

Какой итог, какой душевный опыт Здесь выражен, какой мечты глоток? Итог не подведен, глоток не допит. Оборвалась и подпись: «В. Анток...»

Еще более разительный пример умолчания в сочетании с ретардацией у Маяковского в «Стихах о советском паспорте»: начав в конце первой строфы фразу «Но эту...», поэт оборвал ее и повел на протяжении девяти строф повествование о паспортах других, несоветских государств, затем — о советском паспорте, и лишь в конце десятой строфы он повторил оборванную фразу, закончив ее великолепным в своей выразительности агитационным восклицанием. Здесь Маяковский повторил и развил прием, примененный Пушкиным в поэме «Граф Нулин»:

Он входит, медлит, отступает — И вдруг упал к ее ногам. Она... Теперь, с их позволенья, Прошу я петербургских дам Представить ужас пробужденья Натальи Павловны моей И разрешить, что делать ей? Она, открыв глаза большие, Глядит на графа — наш герой Ей сыплет чувства выписные...